

25 августа в православных храмах пройдут службы во спасение Отечества от тоталитарного режима

Над Кремлем поднят исторический флаг России—бело-лазорево-алый

Не все объяснения М. Горбачевым причин заговора удовлетворили российских депутатов

Первые назначения: В. Бакатин—председатель КГБ, Е. Шапошников—министр обороны, В. Баранников—министр внутренних дел

Пресечена попытка тайного вывоза документов из здания ЦК КПСС

Был срочный заказ на изготовление 250 тысяч наручников

По некоторым сведениям, 15 тысяч вооруженных человек из состава национальной гвардии Грузии вышли из подчинения З. Гамсахурди

СОВЕЩАНИЕ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ РЕСПУБЛИК

23 августа Президент СССР М. С. Горбачев провел совещание с руководителями десяти республик, на котором обсуждались первоочередные меры, которые необходимо принять в сложившейся в стране ситуации. Особое внимание было уделено проблемам обеспечения продовольствием, топливно-энергетическими ресурсами, стабилизации финансового положения. Участники совещания были единодушны в необходимости скорейшего подписания Союзного договора как важного фактора нормализации обстановки, достижения межнационального согласия. Рассмотрены и согласованы необходимые назначения, изданы соответствующие Указы Президента СССР. В обсуждении вопросов приняли участие Б. Н. Ельцин, Л. М. Кравчук, Н. И. Дементей, И. А. Каримов, Н. А. Назарбаев, А. Н. Муталибов, А. А. Акаев, К. М. Махкамов, С. А. Ниязов. (ТАСС).

Уволены два заместителя Генерального прокурора СССР

23 августа Генеральный прокурор СССР Н. Трубин издал приказ об упразднении подчиненных ему прокуратур Латвийской и Литовской ССР. Управление кадров предложено трудоустроить высвобожденных работников. Другим приказом от 24 августа Н. Трубин уволил из органов прокуратуры двух своих заместителей. А. Васильев уволен за то, что в критический для страны момент проявил беспринципность и малодушие, не дал правильной юридической квалификации деятельности ГКЧП. И. Абрамов уволен за ненадлежащее исполнение своих обязанностей по надзору за следствием и дознанием в органах КГБ СССР. Принято решение о прекращении деятельности партийной организации КПСС. Прокуроры решили приостановить свое членство в КПСС. (Соб. инф.).

Газета «Известия» зарегистрирована

Как мы сообщили вчера, 23 августа состоялось собрание журналистского коллектива нашей редакции, которое приняло решение учредить газету «Известия». В тот же день она зарегистрирована в Министерстве печати и массовой информации РСФСР. Нами получено «Свидетельство о регистрации средства массовой информации» под номером 1057. Учредителем газеты «Известия» является ее журналистский коллектив. Во второй половине дня состоялось еще одно собрание, на котором был принят и утвержден устав редакции газеты «Известия». На основании этого устава главным редактором газеты «Известия» избран и утвержден Голембийский Игорь Несторич, находящийся с 15 августа в краткосрочной зарубежной командировке. Чем вызваны эти события в жизни известий? (См. стр. 4).

ПРОЩАНИЕ

Борис ЕЛЬЦИН:
Простите меня,
что не смог
защитить, уберечь
ваших сыновей

В жизни они не встречались — Владимир Усов, Дмитрий Комарь, Илья Кричевский. Оказались рядом — в смерти. Она соединила трех молодых москвичей, соединила нас, граждан, стоявших на Манежной площади и вдоль всего погребального пути на Ваганьковское кладбище. Соединила наши слезы и наши надежды.
Кого в последний раз оплакивала Москва так искренне! С кем прощалась так скорбно! Когда собирала по доброй воле столько сотен тысяч в похоронной процессии!
Никто не знал этих троих парней еще неделю назад, кроме родителей, родных, друзей. А сейчас их имена известны миру. Их хоронит не только Родина — все честные люди Земли. Они стали трагическим символом бесстрашного, беззаветного сопротивления насилию. Пали жертвой. Мы знаем, кого и чего. Но — не окажется ли жертвоприношение напрасным!
Ответы на этот вопрос — самое важное сейчас для всех и каждого из нас.

(Окончание на 3-й странице.)

Следствие по делу ГКЧП: ПАВЛОВ ОТКРОВЕНЕН, А ЛУКЬЯНОВ... ЗАНЯТ

Допрошены и арестованы бывший премьер-министр страны Валентин Павлов, председатель Крестьянского союза СССР Василий Стародубцев. Идет интенсивный розыск скрывающегося от следствия первого секретаря Московского городского комитета КПСС Юрия Прокофьева. Генеральный прокурор РСФСР Валентин Степанков выехал в Кремль для допроса Анатолия Лукьянова.

Короткое интервью Генерального прокурора России по пути в Кремль.

— Валентин Георгиевич, от глухой обороны в первые дни путча Прокуратура России перешла в атаку. Ваш налет на «Внуково-2», где вы арестовали Язова, Крючкова и Тизикова, был неожиданным не только для них, но, похоже, и для ваших коллег из Прокуратуры СССР. Что дальше?

— Дальше — следствие. Не думайте, что расследование пойдет гладко. Помимо большого объема работы, перед нами

сейчас и другая проблема. Следствие, по существу, ведется двумя оперативно-следственными группами: российской и союзной. На предложение Ельцина сосредоточить все руководство расследованием по делу против ГКЧП в Прокуратуре России Генеральный прокурор СССР Трубин ответил отказом. Я же не могу передать наши материалы под начало союзной прокуратуры. Не верю им. Их позиция в первые дни путча известна, 19 августа в 17 часов 30 минут за подписью и. о. Генерального прокурора СССР Ва-

силева на места ушла правительственная телеграмма. Если отбросить всю словесную шелуху, то смысл ее сводится к выполнению решений ГКЧП. А одним из первых указаний возвратившегося из-за границы Генерального прокурора СССР Трубина было его напоминание о запрещении забастовок по политическим мотивам. И это в то время, когда самым действенным оружием против путчистов была политическая активность масс.

— Мы не вправе, конечно, спрашивать о содержании допросов арестованных путчистов. Но все-таки: как они себя ведут, рассказывают ли?
— По-разному. Мужественно, по-солдатски держится Язов. Когда я объявил ему об аресте, он по-военному кратко бросил: все ясно. Стесняется спросить у охраны сигареты. Крючков

словоохотлив, в чем-то даже позирует. Павлов, мне кажется, откровенен. По крайней мере его слова о том, что он не ожидал такого быстрого конца ГКЧП, говорит об этом.

Уже первые материалы следствия говорят о том, что настоящий состав руководителей ГКЧП значительно шире объявленного 19 августа.

— Почему вы не вызвали Лукьянова в Прокуратуру России, а сами едете в Кремль?

— Анатолий Иванович сослался на занятость государственными делами. Он, по его словам, готовится к предстоящей сессии Верховного Совета СССР. Кроме того, он просил разрешить оставаться ему в Кремле, потому что не исключено приглашение его к Горбачеву.

В. РУДНЕВ.

РАЗГОН ДЕМОНСТРАЦИИ В БАКУ, СОТНИ АРЕСТОВ

Тревожная информация, поступившая в редакцию к этому часу из Баку, рождает опасения, что в Азербайджане происходит «минипутч» по знавскому сценарию, сопровождающийся арестами, избиениями демонстрантов, закрытием оппозиционных изданий.

Банкинские журналисты, с которыми удалось связаться по телефону корреспонденту Франс Пресс, сообщили, что 23 августа Народный фронт Азербайджана организовал демонстрацию в поддержку демократии. Около семи тысяч человек собрались в центре города, протестуя против политики президента республики Муталибова, которого обвиняют в поддержке путча. На демонстрантов набросились три тысячи омоновцев, расстреляли их, произвели сотни арестов.

Штаб-квартира Народного фронта захвачена и разгромлена ОМОном. Руководители фронта (в том числе депутаты республиканского парламента), а также журналисты из оппозиционных изданий арестованы. Запрещена газета Народного фронта, опубликовавшая заявление в под-

держку хунты, сделанное Муталибовым после переворота. «Коммунистическое руководство воспользовалось введением чрезвычайного положения в Азербайджане 12 января 1990 года для установления в республике той модели, которую предлагал ГКЧП», — говорится в последнем коммюнике, которое Народный фронт успел распространить перед тем, как телефонную связь с его штаб-квартирой прервали.

В московском корпункте Франс Пресс нам сказали, что к утру 24 августа по их каналам из Баку никакой новой информации не поступило.

В постпредстве Азербайджана от комментариев отказались и обещали перезвонить в «Известия» после того, как съвзвоятся в Баку.

В постпредстве Армении сообщили, что о событиях в столице Азербайджана они узнали уже вчера. По сведениям армянской стороны, при разгоне демонстрации ранены 50 человек, десять из них находятся в тяжелом состоянии. По всему городу идут аресты лидеров Народного фронта.

М. ЮСИН.

ПРОЩАНИЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Вот главное из того, что было сказано 24 августа с траурной трибуны на Манежной площади, и что мы успели записать.

И. ЗАСЛАВСКИЙ.
— Кроме слов прощания, хочу сказать о самом простом: такое больше не должно повториться. Давайте немного помолчим.

Г. ПОПОВ.
— У нас, москвичей, много привилегий — мы можем побывать в Кремле, посмотреть спектакль в Большом театре, посетить Третьяковку. Но у нас есть и великие обязанности. Москвичи в эти дни до конца отработали свои «сталоны», встав на защиту своего города по-русски, не щадя живота своего... Все трое погибших знали, что ненавидят и за что борются. В истории случайности бедки... Но всегда после победы Москва брала за молитки и топоры, чтобы строить. Теперь все в наших руках. Надо возродить и обустроить жизнь. Им, трем погибшим, — слава. Нам — немедленный труд.

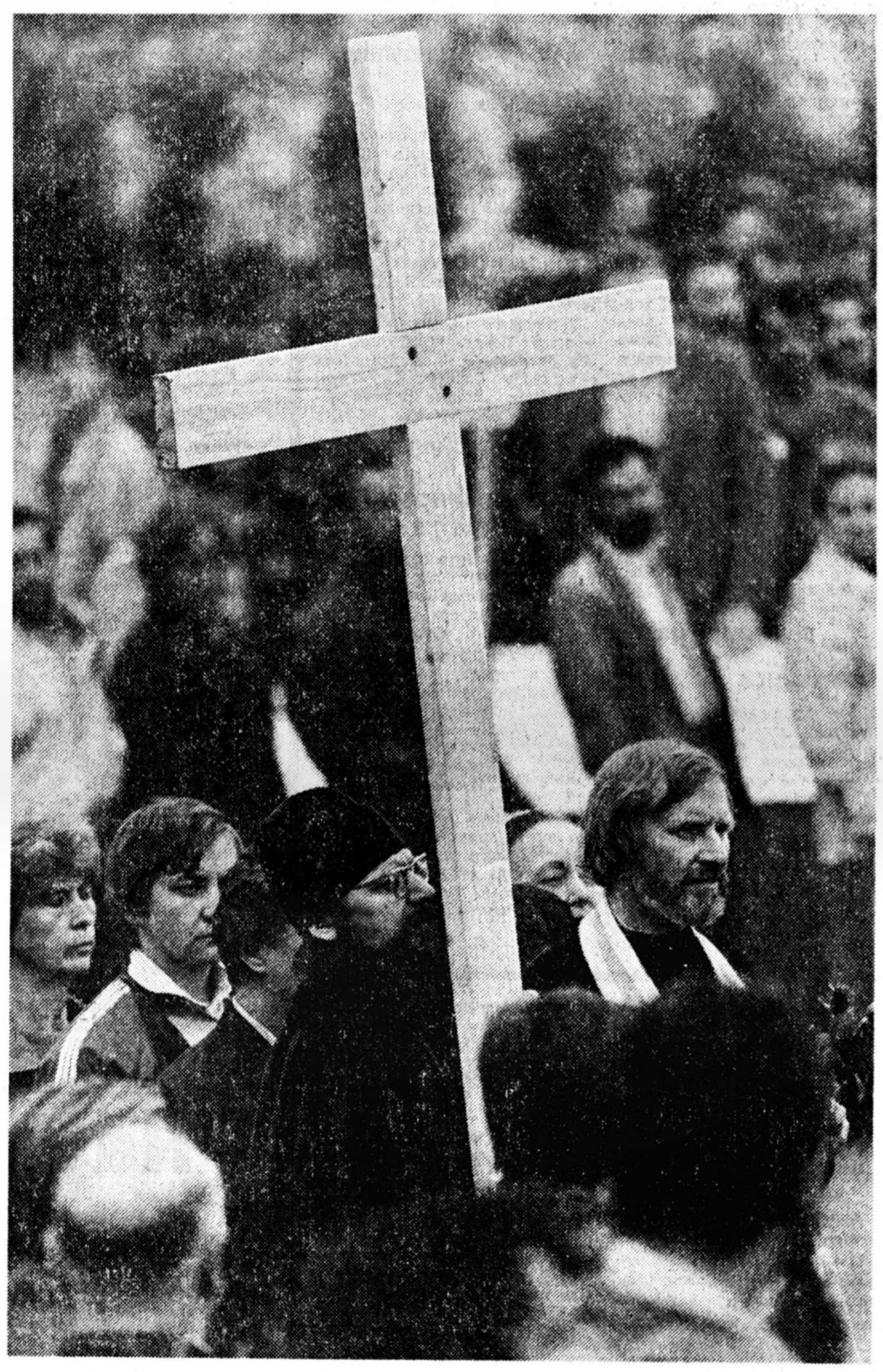
А. РУШКОЙ.
— Сегодня весь мир провожает в последний путь трех бойцов за демократию. Мы все должны понять: если человек хочет жить свободным, безразличным, чтобы не мучила совесть, надо поступать так, как эти ребята. Нижний поклон родителям, воспитавшим таких сыновей. Вечная

М. ГОРБАЧЕВ.
— Глядя в эти молодые лица и глаза их родителей, трудно говорить. Но позвольте мне не только от себя, от вас, но и от имени всей страны, всех россиян низко поклониться им, отдавшим жизнь, ставшим на пути тех, кто хотел вернуть страну в мрачные времена тоталитаризма, столкнуть в пропасть, привести к кровавой бойне. Спасибо их родителям! Это — единственное, что мы можем сказать им в этот час. Перед памятью этих молодых людей я и все мы считаем себя обязанными продолжать идти избранным путем, быстрее выбирать на дорожку нормального развития и улучшения жизни, как бы тяжело это ни было. Прощения тем, кто пошел на путь, не будет. Я сегодня подписал Указ о присвоении Дмитрию Комарю, Илье Кричевскому, Владимиру Усову посмертно звания Героев Советского Союза. Мы провожаем в последний путь настоящих граждан. Они сделали все, что могли.

Е. БОННЭР.
— Эти три дня были не днями. Не часами, а эпохой, за которую мы прошли неизмеримо большую путь. Я, старый человек, ничего не могу сказать, кроме слов утешения родителям этих мальчиков. Мы должны обещать им, что жизни их сыновей отданы не зря. Все вместе, всей страной мы должны запретить тем, кого мы избираем в руководство государством, путать понятия «свобода» и «толк». Армия должна воспитывать солдат, а не убийц. Говорю это, мы не противопоставляем армию народу. Если мы говорим, что КПСС должна ответить за состояние страны и нравственность народа, то не значит, что мы требуем привлечения к ответственности миллионов честных тружеников. Мы должны научиться думать сами и становиться гражданами. 132 года назад Авраам Линкольн открывал кладбище жертв гражданской войны в Америке. Их хоронили вместе, тех, кто погиб за свободу, и тех — кто за рабство. Мы не должны забывать, что мальчики, которые служат сейчас в армии, в спецназе и ОМОНе, — они тоже наши. Нам предстоит многому учиться — истинной человечности, преданности свободе и демократии. Я хочу сказать моему поколению, людям, прошедшим войну, — не тоскуйте о порядке. Тот порядок, который ордунило — любимое слово эсэсовцев. Порядок — это свобода и демократия.

Э. БИЧКАУСКИС.
— Эти три дня записали не только парламент России, но и парламент Литвы. Мы знаем: не может быть свободной Литвы без свободной России. Свою жизнь вы отдали за нашу и свою свободу.

А. КАРПЕНКО.
— Пока мы, афганцы, живы, сделаем все, чтобы кровь больше не пролилась.

...О, люди, знайте, берегитесь!
Учитесь защищать себя!
А. ИСМАИЛОВ.
— Победа далась ценой ваших жизней... Мы, афганцы, подопели. Ваша смерть дала нам силы... Спите спокойно. Мы победим. Прощайте!
Отец Вячеслав ПОЛОСИН.
— Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II в ночь штурма Верховного Совета РСФСР отлучил от святой православной церкви всех участников насильственного переворота. Народ будет вечно хранить память о своих павших сыновьях, ибо «нет выше той любви, как если кто положит жизнь свою за други своя...»

Э. КОГАН, раввин.
— Вы спасли Россию, демократию и надежду. Я прочту поминальную молитву о всех погибших...
И. ЧЕБУК.
— Молдова скорбит по этим ребятам. Больно, очень больно... Но поверьте, ребята, мы всегда будем помнить вас.
Р. СТРАУСС, посол США в СССР.
— Я обращаюсь к вам от имени президента Буша. Больше духот лет назад наш великий патриот сказал, обращаясь к Богу: «Дай нам либо свободу, либо смерть». С тех пор многие американцы, столкнувшись с таким выбором, пошли на эту великую жертву. Как эти молодые люди. Справедливость их дела не умаляет общего горя. Вся неделя американский народ испытывал вместе с вами шок и в восхищением следил за защитой «Белого дома» и всего, что этот дом символизирует. Мы разделяем с вами печаль, скорбим о цене, которой оплачено справедливое дело.

А. КОЗЫРЕВ, министр иностранных дел РСФСР.
— Весь мир следил за героизмом тех, кто намертво стоял здесь. Теперь мы заслужили право вернуться в семью цивилизованных народов. Миллионы жизней за эти семьдесят с лишним лет были принесены на алтарь милитаризованной державы. Сегодня у нас есть возможность построить великую мирную державу. Теперь мы узнали, кто наши истинные друзья. Это — демократические страны Запада и Востока. Российская дипломатия никогда больше не будет дипломатическим отрядом КПСС, который создает прикрытые для вооруженных карательных отрядов КПСС. В нашем Министерстве иностранных дел мы объявили конкурс имени Ильи Кричевского на лучшие внешнеполитические идеи. Отсюда, от этих имен пойдут отчеты новой мирной политики нового мирного государства.

ГОЛОСА с трибуны разносился по площади, собравшей десятки тысяч людей. Среди них, конечно, прежде всего те, кто встретил ночь вместе с погибшими. Они ищут и находят друг друга уже как однополчане-фронтовики: «25-й отряд», «отряд Белой гвоздики», «7-я сотня» — то здесь, то там мелькают надписи на щитах. Цветы, траурные лозы, печаль и скорбь на лицах. О чем сейчас думают люди на площади, что чувствуют?

Д. ЗАГРЕБАЕВ, шофер автокомбината № 33.
— Мне 55 лет, и я, бывало, тоже поругивал молодежь: много, дескать, хулиганов и бездельников. А ведь как показали себя молодые — и не только во время путча. Я же политикой уже не занимаюсь — на все москвовские демократиче-

ские митинги ходил. И, конечно, трое суток у «Белого дома» отстоял. Погибших ребят мне не пришлось увидеть там живыми. Но многих и многих других знаю, таких же молодых, которые были на баррикадах рядом со мною. Любой из них мог также погибнуть. Они это понимали и были к этому готовы.

С Манежной площади траурная процессия направилась к «Белому дому», на место трагедии, где с погибшими пролился Президент России Б. Н. Ельцин.

Президент России сказал: «Дорогие мои родные и близкие Дмитрия Комаря, Владимира Усова, Ильи Кричевского! Мы прощаемся с вашими сыновьями, нашими героями, защитниками, спасателями. Но мы не прощаемся с их именами. Они останутся для России, для страны святы. В тот понедельник, 19 августа, прежде всего дрогнули сердца миллионов матерей и отцов, ибо раньше других бросился на защиту демократии, России, ее парламента молодежь. Трое суток на этой площади десятки тысяч людей держали завоет опасную вахту. Это был заговор прежде всего против России, и вся она поднялась — Москва, Ленинград, Кузбасс, Урал. Ребята погибли у стен нашего дома. Я преклоняюсь перед родителями Дмитрия, Володи и Ильи... И простите меня, что не смог защитить, убедить ваших сыновей. Сегодня, в день национального траура, мы понимаем, что должны как можно энергичнее действовать дальше. Путь расчищен, и они помогли нам в этом. А могло быть еще хуже, много хуже... Спите спокойно, пусть будет земля вам пухом.

Похороны состоялись на Ваганьковском кладбище.

В. КИРЯКОВ, Э. МАКСИМОВА, Л. САВЕЛЬЕВА, спец. корр. «Известий».

Фото специальных корреспондентов «Известий» В. СВАРЩЕВИЧА, В. МИЛОСЕРДОВА, Д. ХРУПОВА.

Послание Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе, Пресвященные архипастыри, всечестные пастыри, боголюбивые иноки, инокини и все верные чада нашей Святой Церкви! В дни, которые только что довелось пережить нам, кончился Промыслем Божиим период нашей истории, начатый в 1917 году. В то, уже далекое, время нашу землю обгадила кровь, началось великое разделение и братоубийственная война, завершившаяся торжеством властителей, которые сами о себе свидетельствовали как о людях и политиках «нового типа». Их новизна была в отвержении всех абсолютных нравственных начал, в забвении духовных истоков и смысла человеческого существования, в уверенности в том, что ни перед Богом, ни перед людьми они никогда не понесут ответственности за свои деяния.

Последнюю черту из них — надеюсь, что уже последнюю — мы видели в дни переворота. Переворота, который не мог завершиться их успехом хотя бы потому, что был начат, как бы в надругане над всеми святынями нашего Отечества, — в день, когда Церковь празднует великий праздник Преображения Господня. Ныне же Россия может сказать им слова, которые некогда Моисей обратил ко своим братьям: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что сейчас есть» (Быт. 50, 20). «То, что сейчас есть» — это наступающее через десятилетия действительное прекращение гражданской войны в нашем истрадавшемся от идеологических разделений обществе: отныне уже не может вернуться время, когда одна идеология владела государством и пыталась навязать себя обществу, всем людям. Коммунистическая

идеология, как мы убеждены, никогда более уже не будет сударственной в России. Она пыталась вновь силой навязать себя народу, но народом же была ненасильственно отвергнута.

Должен, наконец, закончиться бесплодный и горький труд разрушения: большой, чье безумие долгие годы внушало ужас всем сопредельным, присел у ног Христовых «в здоровом уме» (Лк. 9, 35) и покаянии. Россия начинает труд и подвиг исцеления!

Этот труд, все мы знаем, не будет ни коротким, ни легким, но молитвами святым мучеников и чюдотворцев Божиих, просящих за землю Русскую, верю, — он не будет бесплодным.

Мы должны знать: труднейшей для каждого из нас будет работа не внешняя, а внутренняя. Нелегко вернуть Отечеству благосостояние, но многократно трудней очистить свое сердце от злобы, подозрений и рождающей их безумной боготорской гордыни.

Отцы наши тяжко согрешили; многие из них продолжали упорствовать в своем грехе и умерли, отринув спасительную благодать покаяния... Нам ли, их потомкам, упорствовать во взаимных расправах и в фарисейской надменности обличать чужие грехи и слабости!

Поистине, на долгие годы для всех нас должна стать обрядом смиренная молитва мытаря: Боже, милостив буди нам, грешным (Лк. 18, 13). Кто из нас сможет сказать, что не нуждается в милосердии и прощении Божиим? Простим же друг другу, чтобы и Господь простил нам!

Дорогие мои! С радостью освобождаю вас! Радуйтесь, но

пустяк при этом событии прошедших лет и дней напоминают вам всегда слова апостола Павла: «никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления... Испытайте, что благогоу Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы» (Ефес. 5, 6—11).

Сколь многие еще недавно стремились покинуть эту страну или заявить о своей независимости от власти, обосновавшейся в Москве после своего перевала из Петрограда в 1918 году! К сожалению, и теперь те, кто в день Преображения провозгласил себя «спасителями» Союза — на деле сделали все возможное для его скорейшего распада. Дай Бог, чтобы, вопреки им, тот образ жизни, образ мысли и образ правления, которые установятся в Москве в ближайшем будущем, — никого бы не отталкивали от совместной жизни в нашей возрожденной стране!

Братья и сестры! В ночь на 21 августа, в часы наибольшей угрозы Верховному Совету России, в своем обращении я сказал, что молюсь Божией Матерью, Покровительницею земли Русской, чтобы Она в эти дни Успенского Поста сохранила всех нас под Сводом Покровом и помогла нам примириться в правде и в Боге. Не мои молитвы, но молитвы всех вас — были услышаны и совершили чудо. И впрямь я призываю вас, дорогие, молиться, да не оставит нас Господь и в грядущие дни, и да поможет Он нам укрепить нашу веру, нашу Святую Церковь, возродить наше Отечество!

С нами Бог!

ПОБЕДА ЗОВЕТ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мы, россияне, стали другими. «Мы — не рабы, рабы — не мы» — это теперь, действительно, о нас. Прежде всего о москвичах, ленинградцах, свердловчанках, но также и о жителях сотен и тысяч российских городов и деревень. Мы увидели не только новый народ, но и новую генерацию лидеров. Лидеров не от парткратии, а лидеров, возшедших на вершину власти не по лестнице номенклатуры, а по воле народа. Таких суровых испытаний как раз и выявляют «кто есть кто».

И, о Бог ты мой, какая пропасть разверзлась между руководителями из старой номенклатуры, вождями путчистов и вождями демократов. Одни предали своего лидера, другие сохранили верность своему лидеру и Закону в самые тяжелейшие часы испытаний. Это безошибочно символизирует два мира: мир уходящий и мир приходящий.

За эти три дня многое стало на свои места. В том числе и то, что на деле представляет собой система казарменного социализма. Ее сторонниками оказались только фашистские и полуфашистские режимы. Вроде режима Саддама Хусейна. И это не случайно. Созданный Сталиным социализм по старым марксистским лекалам — это есть разновидность фашизма. Коммунизмом. И дело тут в самих основах теории. Идея диктатуры пролетариата, принципы классового подхода, отказ левке в праве на свободный выбор различных форм бытия, идея насильственного оспаривания власти на один миг, идея ликвидации частной собственности на средства производства и ряд других положений доктрины при их осуществлении неизбежно приводят к одному и тому же печальному результату, к массовому террору вплоть до геноцида, уродуют общество, а в конечном итоге обрекают его на деградацию.

Однако какие из этого надлежит сделать выводы? Запрещать коммунизм? Ставить вне закона марксизм-ленинизм? Ни в коем случае! Надо дать делу истинное естественное ходом. Иначе беда не миновать. У идеи

коммунизма есть сторонники, и никто не вправе отказывать им в том, чтобы в нее верить и стремиться воплотить ее в жизнь. Но только в рамках Конституции, в рамках ценностей современной цивилизации. Всекие запреты рождают противоположные вплоть до терроризма. Вне тоталитарных структур идея коммунизма, но не социализма сама собой сойдет на нет. Конечно, те сторонники коммунизма, которые не отказались от нагнетания в обществе социальной вражды, от создания «Комитетов национального спасения», от идеи диктатуры, автоматически ставят себя вне закона. Однако же это не относится к огромному числу членов КПСС, которые уже давно отказались от идеологии большевистского экстремизма и исповедуют вполне цивилизованные ценности. Надо дать членам КПСС возможность самим сделать выбор. «Хочет ли наша молодежь быть позором для нашей страны демократии и в конечном итоге могла бы привести к тяжелым последствиям».

В нас за годы тоталитаризма столько накопилось злобы и ненависти, что мы, сами того не замечая, можем перейти роковую черту. Вспомним опять же о нашей истории. Большевики начали с мести старому режиму, а кончили тем, что перебили самих себя, расчленили путь геноциду. Напомним о другой случай. Вскоре после антимонархической, антифеодалской революции в Ираке в 1958 году коммунисты сделали кровопускание баасистам, вставшим на их пути к власти. Случай не заставил себя ждать — теперь уже баасисты сделали кровопускание коммунистам. И куда же они пришли?..

Если мы станем на путь большевистской нетерпимости, отойдем от нравственности в политике, начнем действовать как звери, как коммунофашисты, то неизбежно придем к какому-то новому виду тоталитаризма, но не к демократии.

А с другой стороны, не приходит ли в голову мысль, что этот по-идиотски организованный путч был дарован нам самим Богом? Обществу случившееся позволяет нам нанести такой

удар по тоталитаризму, после которого он уже не сможет оправиться.

Победители должны быть мудры. Так отцу у нас такой максимализм? Впрочем, я знаю: это все тот же большевикизм, которым мы в массе своей заражены. Посмотрите, какие зарыченные требования мы предъявляем друг к другу. «Ты был за хунту? Нет? Так отчего молчал?» Если человек не участвовал в подготовке заговора, не одобрял его, но и не выступил против него, будем все же снисходительны.

Это мы сейчас в один голос говорим: заговор, фашистский переворот. Но ведь режим ЧП вводили люди из высшего эшелона власти: вице-президент, премьер. Рядом с ними сохраняющие Президентское спокойствие Председатель Верховного Совета. Рядом и набравшее в рот воды руководство КПСС. Я не призываю к прощению тех, кто был непосредственно причастен к заговору. И все-таки не стоит восходить как старый большевистский лозунг: кто не с нами, тот против нас.

Победители должны отличать политическую трезвость. Не ждуть тяжелейшие времена, связанные с переходом из одной экономической, да, пожалуй, и общественной системы в другую. И надо консолидировать общество, объединяя все демократические, реформистские, патриотические и даже национал-патриотические силы в борьбе за реформы. Я убежден, что глубоко, динамично реформируемое общество объективно отвечает интересам подавляющего большинства населения. Так надо постараться всем дать шанс. Убежден, что уже на волне августовской победы, не мешкая, можно создать мощную опору нашему продвижению вперед, и нужен широкий блок политических сил на основе компромисса. Без политики компромиссов нам все равно не обойтись. Разумеется, компромиссов в пользу революционных перемен. Пусть победа не застилает нам глаза, а делает нас умнее, прозорливее, добрее.

Алексей КИВА,
доктор исторических наук.

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ. А ДОКУМЕНТЫ?

23 августа к Президенту страны М. Горбачеву обратилась большая группа народных депутатов СССР с настоятельным предложением о том, чтобы он дал распоряжение немедленно опечатать и взять под контроль архивы КГБ, МО СССР, МВД, ЦК КПСС. Как считают авторы обращения, это необходимо для срочного расследования в полном объеме всех обстоятельств, связанных с государственным переворотом.

Прокomentarовать это решение мы попросили опытного архивиста — заместителя председателя Комитета по делам архивов при Совете Министров РСФСР Анатолия Стефановича Прокопенко.

— Тоталитарной системе есть что скрывать. И хотя самые последние документы, которые могли бы пролить свет на то, как готовился и свершался заговор, скорее всего, лежат в столах и сейфах высокопоставленных функционеров, архивы хранят огромное количество свиде-

тельств его предстории — давней и недавней истории нашей страны. В архиве ЦК КПСС, а также в партийных архивах, которых в стране великое множество, имеется достаточно изобличительных, жутких материалов обо всех «судьбоносных» событиях, начиная с 1917 года, и о роли партии в них. И если именно они еще не все опечатаны, и не взяты под контроль, то это необходимо срочно сделать.

Общезвестно в зависимости от обстоятельств и zigзагов истории архивы «подчищали». Месад назад историками были обеспокоены неожиданным уничтожением личных учетных карточек коммунистов, якобы потерявших срок давности. И никто не знает, что было или могло быть уничтожено вместе с ними. Помимо как из Центрального архива Октябрьской революции были изъяты документы о еврейских родственниках Ленина по материнской линии.

Даже нам, профессиональным архивистам, мало известно, что

хранится в архивах КГБ. Но уверен: там найдутся документы о геноциде против собственного народа, координации работы КГБ, партизанского движения и недавних доносчиков. И те, кто в пятницу попытался спровоцировать народ на погром здания Комитета, хорошо знали об этом.

И все же у тех, кто заинтересован в этом, было время, чтобы уничтожить важные документы. Их могли сжечь, измелчить до состояния лапы в специальных машинах, которые имеются в каждом архиве, или же спрятались в многочисленных подвалах и коридорах. И даже дома. Но архивы так велики, что все уничтожить и спрятать невозможно. Верю: все закрытые так называемые спецархивы станут, наконец, доступными для широкой общественности и перейдут в ведение государственной службы архивов. Мы узнаем правду о самих себе, какой бы страшной и горькой она ни была.

Л. ОШЕВЕРОВА.

